

Борис ПОДОПРИГОРА

г. Санкт-Петербург

...А МАМУ?...

(перелистываем календарь памяти)

Нет, я не забыл украинских собеседников – знакомых, случайных и официальных... Чаще – участников конференций-семинаров. Таких встреч было много. Не забыл всё доброе, что с ними связано. Как за зримо «скромнеющим» столом они проникновенно «співали»! Какие голоса! Врождённая музыкальность! Сколько чувств!..

Помню киевский троллейбус. Хлопчик лет семи подходит и просит: «Уступите маме место. У неё в животике – моя сестрёнка»...

Никуда не делись и питерские посиделки. Это когда привезённая гостями-киянами (не киевлянами!) горілка уже закончилась, а ближайший гастронном предательски закрылся. Всё так. Но на память приходит не только это. До времени это «не только» казалось случайным и мелочным... Мало ли что им не понравилось во мне?

Ниже – да, выборочные строчки из рабочих блокнотов, плюс то, что всплыло в памяти сегодня. Безо всякого анализа эволюционных изменений. Только то, что видел и слышал. Многие связано с моей международной, в частности, научно-практической работой.

То, что вы прочтёте, общим сюжетом не связано. И без скандальных сцен – они тоже были. Всё – по годам. Через звёздочки...

* * *

Последние годы Союза. Киев – самый похожий на Москву город. Только русская речь. Её, правда, «разнообразит» суржик гостей из глубинки, приехавших за покупками. Уж очень они «незатейливы»: ходят гуськом и ведут себя шумно. И одеты как-то непривычно, во всяком случае старомодно.

На память приходят фотографии беженцев из местечек – в повозках, запряжённых лошадьми. Они эвакуировались в глубь Советского Союза с началом Великой Отечественной. Некоторые были во фраках и манишках, на голове – почти карикатурный цилиндр. Надевали всё, что можно увезти с собой. В том числе реликвии из гардероба дедов.

* * *

А вот – эксклюзив. В 80-е годы армейские политработники занялись... Вы не поверите – письмами солдат домой. Началось с того, что некоторые родители срочников с Украины (может, и не только) озаботились условиями службы своих сыновей, точнее – их будущими льготами. Стали об-

рацаться в органы власти, даже в ЦК КПУ: отдадим должное – там включились «по полной». Выяснилось, что многие авторы писем рассказывают родителям-друзьям о своих «боевых подвигах» – по всему миру, участии в ядерных испытаниях, чуть ли не о полётах в космос... Фантазии пехотинцев-танкистов, а то и стройбатовцев оказались беспредельными. Чем они были вызваны? Скорее всего, контрастом с доармейской обыденностью: вот, мол, какая у нас теперь жизнь! Завидуйте!

И ещё. В армейской среде рассказывали о причине одного донецкого военкоматчика. Всю сознательную жизнь он под своим домом возводил бомбоубежище. Причем оборудовал его по последнему слову техники. Неужели что-то предчувствовал?

* * *

Середина 1992 года. Киев. Ещё никто не опомнился после 1991-го. Разговор – больше об общих знакомых – их, повторю, много. Исключительно по-русски. Например, с элегантною дамой: «Как вас зовут?» Протягивает визитку: Любмила Бородин. – «Почему Любмила, а не Людмила? С чего вдруг – Бородин, а не Бородина?» Ответ: «Чтобы не русопятничать». Смеются все, кроме неё. И я, и находящиеся рядом аспиранты: Паша из Харькова, Женя из Симферополя и Колян из Запорожья – все с русскими фамилиями и такой же фонетикой.

А через год-полтора они стали Павло, Евгений и Микола: «Тебя что ж – Миколоном теперь звать?» – «Ни. На Микояна похоже»...

Смеху пока много. Правда, когда в «подтверждение» моей фамилии в третий раз просят на мове произнести слово «паляница», улыбаться уже не хочется.

* * *

Приблизительно тогда же. Ещё одна эффектная киевлянка (воистину, сколько их таких!), консультант по разрешению семейных споров подводит черту под своим выступлением: «Кстати, институт брака берёт начало в украинской традиции». Кто-то хмыкнул. Другие промолчали. Некоторые одобрительно кивнули: спасибо, мол, за «восстановленную историческую справедливость»...

Кажется, в тот же приезд. Экскурсовод по весьма неказистой музейной экспозиции – «Вклад Украины в мировую науку» – в очередной раз называет Сергея Павловича Королёва «великим укра-

инским учёным, открывшим дорогу в космос». В ответ на недоумение она поясняет: «Королёв ведь родом из Житомира». Кто-то саркастически добавляет: «Тогда и (харьковчанин) Чикатило – великий украинский маньяк». Ответ с вызовом: «Как можно гения сравнивать с убийцей?!»

* * *

Опять вспомню службу. Не знаю, сохранился ли этот эпизод даже в тогдашней публицистике. Середина 1996 года. Многих недавних – по тому времени – шурави (и наших, и украинских) «щёлкнул» эпизод встречи в Москве двух освободившихся из душманского плена украинцев. Запомнились фамилии: Дубына и Выродов. Их «недешёвое» вызволение оплачивалось из общей казны ветеранской организации стран СНГ. Какие-то деньги предназначались и самим освобождённым – на дорогу и первичное обустройство. Так вот. Украинский представитель, кажется из посольства, эти деньги прикарманил прямо на выходе из аэропорта. Поэтому одному из освобождённых пришлось задержаться в Москве...

* * *

1997 год. Босния. Миротворческая операция. Я – с российским ооновцем по фамилии Щерба (фамилию слегка изменил и далее некоторые имена-детали обойду). Наши собеседники – украинские офицеры Морозов и Меньшиков: «Дивись, Щерба! Яки у москалів чудни фамилии – Морозоу, Мэншикоу!» В очередной раз смех.

Много встреч с украинцами. Вот тогда и выявились, как потом стали шутить, «два мира-два шапира». Выходцы с Востока – практически стопроцентно – «советские-русские офицеры». Западненцы, правда не все, бравировали бандеровскими корнями. Но в своей интерпретации: «Бандера воевал не с русскими, а с поляками. Это коммунисты всё перевернули. Ради своих варшавских союзников». Так говорят и те, кто ещё в «красной армии» до полковника дослужился.

«Восточники» рассказывают: при любом назначении задают вопрос: «Кто враг Украины?» Если по привычке говоришь «НАТО», то если тебя и назначат, рядом будет тот, кто так не считает.

Много лет спустя, но до 2014-го, один харьковский собеседник предупредил: «Назначение бандеровцев в органы власти на Востоке обострит проблемы с Россией».

232 *Борис Подопригора*

В той же Боснии, но раньше. При выходе украинской роты ООН из Горажде из того, что подлежало передаче сменщикам, остались два карабина, из них один – спортивный. Остальное продано сербам и мусульманам. Сербы острили: украинский тризуб – начальная Ш в слове «шверц» – торгаш.

А западные союзники особой разницы между русскими и украинцами пока не видят. Американский «миротворческий» главком при поздравлении русских завершает свой тост напутствием «Будьмо!» С «авторским» переводом: We shall overcome – Мы преодолеем...

* * *

Конец 1999 года. Что-то по большому счёту не так. Футбол: Россия – Украина. Я среди украинских болельщиков. Откуда у них столько злости? Не болельщицкой – она забывается после финального свистка, тем более за общим столом. Ладно, матч закончился пением «Ще не вмерла...».

Но при чём здесь голодомор? И даже кино?:

«Россия – как «Интердевочка». Вчера – проститутка, а теперь – законник» (имеется в виду «Каменская»).

Впервые прозвучал вопрос: «Почему Россия требует оплату за энергопоставки? Ведь большинство общесоюзных приисков разрабатывались с участием украинцев».

Тоже впервые. С подачи организаторов очередной международной конференции спикерами от Украины выступили крымские татары. Говорили такое, что удивлялись даже сами украинцы. А западные кураторы слушали с пониманием.

...приветливые девушки в вышиванках раздают буклеты информационных центров НАТО – (NATO centers на Украине – повсюду). Удивляются, почему мы ими не умиляемся: «Разве вы не хотите бесплатно съездить в Брюссель?»

* * *

С предоставлением украинцам «безвиза» для объявлений с предложениями типа «можу мыти полы» уже не хватает изгородей вокруг православных храмов в Европе.

* * *

Ещё сюжет. Очередная международная конференция. В ней в качестве рядового мидовца принимает участие будущий, правда «скоротечный», министр иностранных дел Украины. Тогда он вся-

чески проявлял себя русофилом, мечтал о службе в Москве.

Прямо во время конференции он получает известие о назначении в одно из европейских посольств. Откликнувшись на вопрос, кажется, немецкой журналистки, каким видит себя дипломат в новом качестве, интервьюируемый рассказал об украинском заслоне на пути российской агрессии. На вопрос: ти шо, з глузду з'іхав? чисто-сердечно признаётся: «Подошёл бы русский журналист, я бы сказал другое...»

* * *

2000 год. Встреча с «советским знаком». Мой собеседник – недавний начальник генштаба ВС Украины генерал-полковник Анатолий Лопата. Предельно откровенный разговор. Перед тем как расстаться, Анатолий Васильевич берёт листок и ручку, оставляет мне своё стихотворение – «Моим друзьям, 24.11.2000». Воспроизвожу его начало:

*Разменяют меня
На другого коня,
На орловских кровей скакуна.
Видно, конь строевой
Оказался чужой.
Из другого, видать, табуна.*

*Вот весеннего дня
Снимут сбрую с коня.
Испытает он тяжесть свободы.
Был конём строевым,
Оказался чужим
При разделе коней на породы...*

Что тут добавить?..

* * *

2002 год. Во время второй чеченской кампании в составе федеральных войск воевали донецкие шахтёры, которым удалось оформиться контрактниками в российских военкоматах. По документам российских же родственников. Воевали ради 20 тысяч целковых. Жалованье всеми правдами и неправдами тут же переправляли домой (некоторые на этом попадались).

* * *

Следующий – 2003-й. Возвращаюсь с очередной конференции через границу Молдовы (Приднестровье) с Украиной. Пограничник, таможенник и ещё

какой-то «инспектор» заходят в каждое купе. С объёмными пластиковыми сумками, в которых «челноки» возили ширпотреб для рынков. Придираются к любой мелочи, например, где квитанция, что вы оплатили гостиницу? В чужой, заметьте, стране. Правда, тут же предлагают «рассчитаться». Лучше – деньгами. Но годится всё. На мои сухофрукты не позарились. У соседа нашлись «незаконные» консервы. К концу обхода – сумки полные...

* * *

2004-й. Министр обороны Украины Кузьмук – в Петербурге на совещании коллег по СНГ. Фуражка министра – «родом» из Москвы – с двумястами граммами золотистых украшений... Сначала – подробные уточнения, как его «величать» – генерал армии (по протоколу) или генерал Украины? Так ему хотели польстить члены украинской делегации. Договорились – по протоколу. Украинская сторона предлагает продолжить военные поставки из России на льготных условиях. Ради сохранения боеспособности «збройных сил». И в подтверждение братских связей. На вопрос, действительно ли Украина занимается «коммерческим» реэкспортом за рубеж наших же поставок, следует ответ: «Это наше суверенное право». Министр возвращается в Киев на самолёте 60-х годов.

* * *

Выступая в Калининграде на съезде соотечественников в 2008 году, депутат ещё «украинского» верховного совета Крыма Владимир Константинов назвал расчётный процент сторонников объединения с Россией: по республике – 96, по Севастополю – 98. Ему мало кто поверил, но именно таким оказался итог весны 14-го!

Тоже 2008 год. Международная парламентская ассамблея стран СНГ. Её участник от Украины – Яценюк – говорит, что его стране следует жить так, как будто за Днепром начинается Тихий океан.

* * *

Ничуть не дальновидней – «отечественные пророки»: «Куда они (украинцы) денутся без наших энергоносителей, да и рынка?» Не более внятна и идея русского мира, ибо дальше семинаров дело не идёт. Тогда же посол Российской Федерации на Украине В.С.Черномырдин поднимает чарку. С эфеса казачьей шашки. Кажется, в Гуляйполе.

* * *

После 2014 года контакты с украинскими знаковыми прекратились. Но всё-таки. Заехал с Украины в Комарово (через Хельсинки) знакомый гуманитарий – аполитичный балагур. Рассказывает: ему поручили подготовить духоподъёмный материал о Петлюре. Он взял советскую брошюру о Николае Островском, убрал «лишнее» и добавил «недостающее»... «Философский очерк» о Петлюре приняли на ура.

В продолжение разговора: «Что у вас нового?» – «Да «дисер» стал дороже»... Но «преобразованию» Грозного (я только что там побывал) в «Дубаи» не поверил даже он: реакция – почти «тют!»

В начале 2023 года он отмечал «почтенный» юбилей. Мне удалось до него дозвониться, хотя ныне это редкость. Не успел я себя назвать, как услышал «Слава Украине». Каким-то обречённым голосом. Дальше – гудки.

* * *

Время ускоряет бег. 16 мая 2018 года. На следующий день после открытия Крымского моста экскурсантом заехал в Керчь... Пожалуй, ни в одном городе бывшего Союза вы не увидели бы «убитые» «горбатые» «запорожцы» и сгнившие киоски Союзпечати... И ещё – «мёртвые» цеха, пустые причалы с полузатопленными посудинами и заброшенный аэропорт (аэродром?) с пасущимися козами... Весной 2014-го глава города отговорил Киев посылать сюда «активистов майдана»: «За их безопасность не отвечаю». Кто-нибудь сомневается в результатах референдума?

* * *

Чуть позже. Винницкая мамаша пыталась «отмазать» сына от службы в «збройных силах». Через своего давнего ухажёра, ныне преподавателя Петербургской военно-медицинской академии. Не знаю, получилось ли?

А вот звонок из Киева. В 2019-м, после церковного раскола: «Почему в Петербурге нет украинских кладбищ?» Отвечаю вопросом на вопрос: «У вас других проблем нет?» Черту подводит хамская реплика звонившего. Со словом «ватник».

234 *Борис Подопригора*

* * *

Просто врезалось в память. 14 марта 2022 года. Удар по Донецку украинской «Точкой-У». 23 человека погибли, более 30 раненых. У памятника Тарасу Шевченко.

* * *

Летом того же года. История одного знакомого. До начала 90-х он служил в советской разведке. За рубежом. Его, как позже выяснилось, сдал Скрипаль, тот самый. Вернулся домой, на Украину, уволился. Преподавал иностранный язык, защитился.

После 2014 года его вызывают в СБУ. За столом – бывший его подчинённый по заграникомандировке. Предлагает на выбор: или тебя выдадим высланной тебе стране – «по вновь открывшимся обстоятельствам». С перспективой «присесть» лет на 10. Или поступай на службу «бацьковщине». Служить будешь, сам знаешь, против кого.

Собеседник так воспроизводит диалог: «Я – ему:

– Ну и сукин же ты сын. Я тебя столько раз из такого дерьма вытаскивал...

Он смутился, видимо, что-то вспомнил. И через паузу:

– Ладно. Завтра в это же время на этом же месте. С решением».

Мой собеседник поспешил домой. Собрал всё, что мог. Подхватил ничего не понимающую жену. И в машину. Граница – недалеко.

Теперь живёт в России. До февраля 2022 года звонил сыну – тот остался на Украине.

Незадолго до нашего разговора сын произнёс:

– Папа, встречу – убью.

– А маму?

– Не знаю. Подумаю...

* * *

Тоже после февраля 2022-го. Знакомый литератор давно дружит с украинским собратом по перу. Недавно тот сообщил: «Брат сошёл с ума. Из-за политики...»

* * *

Мрак. Помолчим...

А ведь когда-то мы пели: «Есть только миг между прошлым и будущим...»

* * *

PS:

На очерк откликнулся знакомый литератор:

«Не представляю, что на это сказал бы мой институтский друг киевлянин Толя К...

Его отец, бравший Берлин, вышел из боя на единственном уцелевшем от батальона танке...»

□

Борис ПОДОПРИГОРА

родился в 1955 году в Ленинграде.

По образованию – востоковед (китаист и исламовед), психолог.

Значительную часть жизни занимался аналитической и медийной работой, в том числе в 7 кризисных зонах, включая страны Африки, Афганистан, Таджикистан, Балканы, Северный Кавказ и Закавказье.

Полковник запаса.

Литератор, сценарист, публицист.

Член Союза писателей и Союза журналистов России.

Член творческого коллектива, удостоенного высших кинематографической и телевизионной премий РФ в 2004 году – ТЭФИ и «Золотой орел» – как соавтор сценария телесериала «Честь имею».

Лауреат журналистского конкурса «Золотое перо-2006» в номинации «Личность в журналистике».

